

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хахалова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнокова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Зав. РИО

Светлана Григорьевна Тарасова

Технический редактор

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522
e-mail: rio@islu.irk.ru

© Вестник Иркутского государственного
лингвистического университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

Е.Ф. Серебренникова

РОМАНИЯ И РОМАНСКИЙ МИР: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СЕМИОМЕТРИИ 8

Р.Н. Бутков

АНТИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ
В СТИХОТВОРЕНИИ И. БРОДСКОГО
«ПИСЬМА РИМСКОМУ ДРУГУ» 14

А.П. Василенко

ПЕРЕВОД РУССКИХ ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК (к вопросу о составлении русско-
французского фразеологического словаря) 18

Н.В. Ваталева, Т.В. Иоффе

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКОМ
АНАЛИЗЕ СИНОНИМИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ
РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА 24

О.М. Вербицкая

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ
ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУР
(на материале романа Д. Клевелла «Shōgun») 31

О.В. Ерёмкина

ПЕРЦЕПТИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ СЕМАНТИКА
РЯДА РЕЧЕВЫХ ГЛАГОЛОВ 42

Н.В. Клепиковская

СИСТЕМНОСТЬ КАК ИММАНЕНТНЫЙ ПРИЗНАК
МАКРОТЕРМИНОСИСТЕМЫ СУДОСТРОЕНИЯ 47

Л.В. Кульгавова

ЭТО «КЛЕВОЕ» СЛОВО COOL, ИЛИ ОДИН
ИЗ КИТОВ АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО 55

М.А. Петрович

СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ РЕАЛИЙ
В ЮЖНОСЛАВЯНСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ 68

Д.А. Самарин

ПРОБЛЕМА СМЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВ
В КОНЦЕПЦИИ Г. ШУХАРДА 75

Ю.Я. Ширяева

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ,
СОЧЕТАЮЩИХСЯ С НАЗВАНИЯМИ ВРЕМЕН ГОДА
В КАЧЕСТВЕ АТРИБУТИВНОГО КОМПОНЕНТА 80

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

Т.Г. Игнатьева	
МОДЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: «ДАМА СЕРДЦА».....	88
Е.Ю. Балашова	
НОМИНАТИВНАЯ ПЛОТНОСТЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА <i>VERA/FAITH</i> В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	92
С.Б. Белецкий	
КОММУНИКАТИВНЫЙ ПАТЕРНАЛИЗМ КАК СПОСОБ ДИСКУРСИВНОЙ ОБРАБОТКИ ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ОБЩЕНИЯ	98
Н.В. Ворожцова	
ПРЕДВЫБОРНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ЖАНРЫ	106
Т.Л. Копись	
О РОЛИ ДИСКУРСА СОМНЕНИЯ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	113
Н. В. Морженкова	
ПРИНЦИПЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В «АВТОБИОГРАФИИ АЛИС Б. ТОКЛАС» Г. СТАЙН	122
Е.В. Орлова	
ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ МОТИВАЦИИ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕКЛАМЫ	128
И.В. Палашевская	
СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ..	137
Е.Н. Поскачина	
СИНОНИМИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	143
В. Ю. Самодурова	
СЕМИОТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «СУПЕРМЕН» В «БОНДИАНЕ».....	150
К.А. Слуцкая	
ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ КОНКРЕТНОЙ ПОЭЗИИ	156
Е.В. Солодкова	
ЗАПРОС И СООБЩЕНИЕ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНТЕРВЬЮ С СУПРУГОЙ ПОЛИТИКА	162
М. А. Тульнова	
КОНЦЕПТ «ПРОГРЕСС» В ГЛОБАЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ.....	169

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

Н.В. Петрова	
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ»	176
Н.Н. Евтугова	
СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ЗВУКА И ИСТОЧНИКА ЗВУКА.....	182
А.В. Еременко	
ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВАЦИИ ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА <i>MARRIAGE</i> В АФОРИЗМАХ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ АВТОРОВ.....	190
Е. Ю. Мальнева	
«ОКНО В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ»: О МЕТАФОРИЧНОСТИ МЫШЛЕНИЯ КАК ОБ ОДНОМ ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ КОГНИТИВНОЙ ПОЭТИКИ И МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э.А. ПО	195
И.А. Матросова	
ПЕРЕНОСНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ <i>MELT</i> И <i>COOK</i> В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПАДЕЖНО-РОЛЕВОЙ АНАЛИЗ	202
С.С. Паишкова	
ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ В ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩЕЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ	209
Ю.Н. Ревина	
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ АВТОМОБИЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	214
А.М. Соян	
АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОИМЕННЫЕ СКРЕПЫ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	222

<i>О.Н. Сычева</i>	
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ	229
<i>Т.Б. Тагарова</i>	
ФУНКЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ БУРЯТСКИХ КОМЕДИЙ	235
<i>Т.В. Тюрнева</i>	
О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ И КОНЦЕПТА 'EDUCATION' В ЭПОХУ АНГЛИЙСКОГО РЕНЕССАНСА	241
<i>Т.С. Хребтова</i>	
CELL-АНАЛИЗ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «МИСТИЧЕСКОЙ» ПАРАДИГМЫ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Ч. ДИККЕНСА И Э. ПО)	249
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	255
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	259
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	265

CONTENTS

LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION

<i>E.F. Serebrennikova</i>	
ROMANIA AND ROMANIC WORLD: ASPECTS OF AXIOLOGICAL SEMIOMETRY	8
<i>R.N. Butov</i>	
ANTIQUITY AND MODERN IN I. BRODSKY'S POEM «LETTERS TO ROMAN FRIEND»	14
<i>A.P. Vasilenko</i>	
OVERCOMING BARRIERS TO TRANSLATING RUSSIAN IDIOMS (APROPPOS A RUSSIAN-FRENCH PHRASEOLOGICAL DICTIONARY)	18
<i>N.V. Vataleva, T.V. Ioffe</i>	
TOWARDS ANALYSIS OF THE MORPHOLOGICAL STRUCTURE OF SPEECH VERBS IN THE MODERN CHINESE LANGUAGE	24
<i>O.M. Verbitskaya</i>	
TOWARDS THE FORMATION OF MULTICULTURAL PERSONALITY AS A RESULT OF LINGUOCULTURAL CONFLICT (BASED ON THE NOVEL «SHÖGUN» BY J. CLAVELL)	31
<i>O.V. Eryomina</i>	
PERCEPTIVE AND EVALUATIVE SEMANTICS OF SOME SPEECH-ACT VERBS	42
<i>N.V. Klepikovskaya</i>	
THE IMMANENT SYSTEMATIC FEATURES OF SHIPBUILDING MACROTERMINOLOGICAL SYSTEM	48
<i>L.V. Kulgavova</i>	
IT'S COOL TO BRING UP THE WORD COOL, OR ONE OF THE WORDS THAT HAVE SHAPED AMERICA	55
<i>M.A. Petrovich</i>	
THE WAYS OF REALIA ACTUALIZATION IN SOUTH SLAVIC FAIRY TALES	68
<i>D.A. Samarin</i>	
THE PROBLEM OF THE FUSION OF LANGUAGES IN HUGO SCHUCHARDT'S CONCEPTION	75
<i>J.Y. Shiryayeva</i>	
THEMATIC GROUPS OF THE «SEASON + NOUN» WORD COMBINATION PATTERN	80

LANGUAGE AND DISCOURSE

<i>T. G. Ignatieva</i>	
MODEL PERSONALITIES IN THE MIDDLE AGE IN WESTERN EUROPE: «DAME OF HEART»	88
<i>E.Y. Balashova</i>	
THE NOMINATIVE DENSITY OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT FAITH IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES	92
<i>S.B. Beletsky</i>	
COMMUNICATIVE PATERNALISM AS A MEANS OF DISCOURSE PROCESSING OF IRRATIONALITY IN INTERACTION	98
<i>N.V. Vorozhtsova</i>	
PRE-ELECTORAL DISCOURSE AND ITS GENRES	106

<i>T.L. Kopus</i>	
THE DISCOURSE OF DOUBT IN IDENTITY WORK	114
<i>N. V. Morzhenkova</i>	
THE CONSTRUCTION OF THE AUTOBIOGRAPHICAL NARRATIVE IN GERTRUDE STEIN'S «THE AUTOBIOGRAPHY OF ALICE B. TOKLAS»	123
<i>E.V. Orlova</i>	
ON MODELLING OF MOTIVATION CONCEPTOSPHERE IN THE DISCOURSE SPACE OF ADVERTISING	128
<i>I. V. Palashevskaya</i>	
STRUCTURAL AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS OF LEGISLATIVE RULES IN LEGAL DISCOURSE	137
<i>E.N. Poskachina</i>	
THE ROLE OF SYNONYMY IN POLITICAL DISCOURSE MODELLING	143
<i>V.Y. Samodurova</i>	
THE SEMIOTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT « <i>SUPREMAN</i> » IN THE « <i>JAMES BOND</i> » NOVELS AND FILM SCRIPTS	150
<i>K.A. Slutskaya</i>	
CONCRETE POETRY CLASSIFICATION PECULIARITIES	156
<i>E.V. Solodkova</i>	
REQUEST AND RESPONSE ABOUT IDENTITY IN THE POLITICIAN'S SPOUSE'S INTERVIEW	163
<i>M.A. Tulnova</i>	
THE CONCEPT OF PROGRESS IN THE GLOBALIST DISCOURSE	169
VERBAL ONTOLOGY OF COGNITION	
<i>N.V. Petrova</i>	
EVOLUTION OF THE TERM «PRECEDENTIAL TEXT»	176
<i>N.N. Evtugova</i>	
MODES OF LINGUISTIC EXPRESSION OF RELATIONSHIP BETWEEN SOUND AND SOUND SOURCE	183
<i>A.V. Eremenko</i>	
THE METAPHORICAL WAYS OF REPRESENTING THE VALUE COMPONENT OF THE CONCEPT <i>MARRIAGE</i> IN THE AMERICAN AND BRITISH APHORISTIC SAYINGS	190
<i>E.Y. Malneva</i>	
«A PRIVILEGED WINDOW INTO THE HUMAN MIND»: METAPHORICAL THOUGHT AS ONE OF THE FOREMOST PRINCIPLES OF COGNITIVE POETICS AND METAPHORICAL MODELS IN THE TEXTS OF E. A. POE	196
<i>I.A. Matrosova</i>	
FIGURATIVE MEANINGS OF THE VERBS <i>MELT</i> AND <i>COOK</i> IN THE CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE: CASE-ROLE ANALYSIS	202
<i>S.S. Pashkovskaia</i>	
LANGUAGE (PHONETIC) AND MUSICAL SKILLS IN THE DIFFERENTIATING MODEL OF TEACHING PRONUNCIATION	209
<i>Y.N. Revina</i>	
ON THE STRUCTURE OF AUTOMOBILE TERMS IN MODERN GERMAN	214
<i>A.M. Soyana</i>	
ON PRONOUN BRACES IN THE TUVINIAN LANGUAGE	223
<i>O.N. Sycheva</i>	
ON RESEARCH METHODS OF THE CURRENT COMMUNICATIVE SITUATION IN RUSSIA	229
<i>T.B. Tagarova</i>	
FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF NEGATIVE EVALUATION IN LANGUAGE OF BURYAT COMEDIES	235
<i>T.V. Tyurneva</i>	
ABOUT THE ESSENCE OF THE NOTION AND THE CONCEPT 'EDUCATION' AT THE TIME OF ENGLISH RENAISSANCE	241
<i>T.S. Khrebtova</i>	
CELL-ANALYSIS AS A WAY OF REPRESENTATION OF THE NINETEENTH CENTURY «MYSTERIOUS» PARADIGM (THE STORIES OF C. DICKENS AND E. POE)	249
AUTHORS	257
THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS	259
INFORMATION FOR APPLICANTS	265

Редколлегия поздравляет ректора
Иркутского государственного лингвистического университета,
доктора филологических наук, профессора
Григория Дмитриевича Воскобойника с 50-летием.
Желаем автору общей когнитивной теории перевода
крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Мы знаем: диссонансы в переводе
Отнюдь не дань постмодернистской моде.
Но пусть в любой иной дискурс
Вам консонанс проложит курс!

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

*Е.Ф. Серебренникова***РОМАНИЯ И РОМАНСКИЙ МИР: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СЕМИОМЕТРИИ**

В статье рассматривается понятие «Романский мир» в историческом и пространственно-лингвистическом контексте его формирования и устанавливается семиометрия данного феномена в аксиологическом измерении. Выявляются аксиологические доминанты и векторы Романского мира как семиотического цивилизационного понятия.

Ключевые слова: *Романия; Романский мир; семиометрия; аксиология*

*E.F. Serebrennikova***ROMANIA AND ROMANIC WORLD: ASPECTS OF AXIOLOGICAL SEMIOMETRY**

The article is dedicated to the notion «Romanic world» in historical spacial-linguistic context of its formation and summarizes semyometric analysis of this phenomenon in axiological dimension. Specific attention is given to axiological dominants and vectors comprising the notion in question as a civilization-forming notion.

Key words: *Romania; Romanic world; semyometry; axiology*

Известное в языкознании терминопонятие «Романия» есть устойчивое означивание, на основе латинского корня (от «Roma» 'Рим'; ср. : фр. Romania; ит. Romania; рус. Романия), особого типа реальности. Это понятие прежде всего пространственное и означает «территорию, населенную романскими народами» [Степанов, 2001, с. 285]. «Романскими народами» называют народы, этническая территория которых была завоевана Римом, а сами завоеванные народы претерпели процессы языковой и цивилизационной «романизации», эшелонированные во времени. Романизация подразумевает процессы переустройства уклада жизни по образцу, по правилам, по нормам, по вектору «как в Риме». Осевой линией романизации является распространение и дальнейшая диверсификация в среде завоеванных народов под влиянием фактора «субстрата» и «суперстрата», «разговорной, народной, вульгарной, деревенской латыни» (*sermo rusticus, latino volgare*), неоднородной по своей природе. Образующиеся на ее основе «романские языки» постепенно укрепляют свою значимость сначала в сфере повседневной жизни, а затем и в других функциональных сферах жизни общества. При этом латинский литературный язык (*sermo urbanus*) также изначально привносится на завоеванные террито-

рии, но с течением времени, функционально ограниченный, он выходит из употребления. Выделяется примерно тысячелетний период постоянного территориального расширения римских завоеваний, подключения к Римской империи все новых территорий в качестве римских «провинций», «городов», поселений, что определяет наличие фрагмента общей истории для данных народов в процессах романизации. Следует при этом отметить, что процессы романизации исторически не закончились временными рамками единой Римской империи, но имели продолжение уже в Новое время, при территориальной экспансии романских народов путем завоевания, освоения, заселения ими Нового Света, Африки, других территорий вне европейского континента.

По своему происхождению в латинском языке Рима прототип понятия «римский мир» *Pax Romana* означал «мир, отсутствие войны с Римом», что закрепляло для территорий, включенных в данное состояние мира с Римом, их статус составных частей Римской империи. В этом смысле выражение утвердилось со времен правления Августа, когда на территории Римской империи в течение двухсот лет действительно поддерживался мир. Именно в это время выражение *Pax Romana* приобретает современный концептуальный

смысл пространственного единства [Степанов, 2001, с. 286], образованного вокруг единого цивилизационного ядра. Важно то, что в латинском языке Рима специальный термин, обозначающий «территорию» в географическом пространственном смысле, появляется позже, первоначально в форме прилагательного среднего рода в собирательном значении – *Romana*, *romanorum*. Данным прилагательным обозначалось «все римское» – нравы, обычаи и т.д. Как уточняет Ю.С.Степанов, собственный термин в значении «территория Римской империи» – *Romania* – утверждается лишь в поздней латыни [Ibid].

Референциально данное понятие, однако, гораздо шире указанного и осмысливается сегодня как «репрезентанта» исторической, геополитической, цивилизационно-культурологической и лингвистической реальности. Как таковая, она представляет особый интерес для понимания процессов контактирования и длительного сосуществования в едином пространстве – «котле» разных народов и языков во времени и пространстве и, значит, являет собой поле многовекторной интерпретации, включая интерпретацию концептуально-аксиологическую.

Уточним исторические параметры данного феномена. Понятие «древней Романии» соотносится с периодом формирования, укрепления и высшего развития тысячелетней Римской империи и в лингвистическом плане охватывает совокупность романских языков, к которым в расширенном составе традиционно относят одиннадцать языков: итальянский, испанский, французский, португальский, окситанский, каталанский, франко-провансальский румынский, рето-романский, сардский, далматинский языки [ДН, 1992, с. 3281]. Своего высшего развития древняя Романия достигла при императоре Трояне. Границами ее на северо-западе являлись Карпаты, на Севере – река Рейн, на западе – Британские острова, на юге – северная Африка (включая древний Карфаген и Иудею) и Пиринеи, притом, что Средиземное море оказалось «внутренним» морем Римской империи.

«Утраченная» Романия соотносится с теми территориями и народами, которые, будучи завоеванными римлянами, были ими оставлены и не освоены «колоннами», не стали, в конечном счете, постоянной частью империи. В

этом случае языки народов, заселявших данную территорию, испытали на себе определенное влияние латинского языка в данный период своей истории, но остались в употреблении. К составу «утраченной Романии» следует отнести такие языки, как английский язык.

«Новая Романия» означает совокупность всех тех языков и наречий, которые сформировались на основе уже «романских», то есть «нео-латинских» (ит. *lingue neo-latine*) языков в ходе экспансии европейских государств, исторически и лингвистически принадлежащих к «древней Романии». К «новой Романии» относятся языки «Латинской Америки» (очень «говорящее название»): испанский язык Мексики и других испаноязычных народов, португальский язык Бразилии, французский язык в Африке и других частях света. По аналогии с «нео-латинскими», данные языки справедливо было бы считать, на наш взгляд, «нео-романскими».

Изучение Романии как лингвотерриториального единства имеет давнюю традицию, внутри которой выдвинуты теории самого понятия «романские языки», их происхождения и вариативности, структурной и типологической общности; ареальных и другого вида исследований данной генетически родственной семьи – семьи романских языков. Романское языкознание сегодня представляет собой отдельный и постоянно развивающийся раздел общего языкознания [Языки мира. Романские языки, 2001].

Идея осмыслить Романию именно как Романский мир является поэтому закономерной, как это показано в работах Г.В.Степанова и Ю.С.Степанова [Домашнев, 2001, с. 3–11; Степанов, 2001, с. 285–289]. Горизонты романского языкового мира определяются Г.В.Степановым при взгляде на данный объект как систему, которая функционирует во времени, в пространстве и обществе, что обуславливает необходимость учесть это взаимодействие, поскольку оно позволит иначе определить существенность фактов и явлений, отбираемых для описания и теоретического осмысления [Степанов, 1988, с. 55].

Исходя из общего культурологического принципа – презумпции метафоризации, Ю.С.Степанов считает, что Романия имеет культурологическое метафорическое звучание как

«Романский мир», подчеркивая, ссылаясь на мысль Г.В.Степанова, что метафоризация в реальном мире вещей и чувств – это концепция, и смысл ее состоит в единстве реального и идеального (чувственного), в возможности взаимопереходов, взаимопревращений. Исследовательский материал, который предоставляется лингвисту, изучающему Романию, свидетельствует о том, что пространственная граница между мирами проходит и в ментальных мирах [Степанов, 2001, с. 285]. К анализу данного материала полностью приложим и второй культурологический принцип – это принцип концептуального поля, некоего единства и оппозиций внутри него. Процитируем далее мысль Ю.С. Степанова: «Понятие “романский мир” существует в концептуальной оппозиции к понятиям “германский мир” и “славянский мир”. Именно так понимался этот вопрос в русской культурологической традиции, – ср.: Н.Я. Данилевский. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германороманскому (1868–1869)» [Ibid]. Оппозитивный принцип, как уточняет Ю.С.Степанов, действует здесь не только в концептах высшего обобщения – в «мирах», но и в мельчайших концептах внутри них – между параллельными понятиями разных миров.

Если анализ будет иметь целью выход интерпретации на некоторое «глубинное» измерение «концепта высшего обобщения» – Романского мира в его целостности, концептуальной когерентности, то оно может быть произведено путем семиометрии, то есть установления аксиологических оснований знакового образования концептуального статуса и определенного типа упорядочения выводимого спектра данных оценочных смыслов, входящих к ценностным параметрам. Устанавливаемая таким образом комбинаторика «общих» ценностей, семиотически означиваемая, позволила бы уточнить характеристику «Романии» как «Романского мира».

Исходя из данных «дифференциальных признаков», есть все основания утверждать, что Романия аксиологически может интерпретироваться как пространство культуросоздающей жизнедеятельности – как «мир»; не столько как «мир в отсутствие войны», но мир жизни, мир духовно-событийный, мир с эволюционно формирующимися константа-

ми: социальными параметрами и ценностными ориентирами. «Мир» романских народов представляет собой бытийный континуум, ограниченный от других «возможных миров» и объединенный внутри в период его зарождения и становления, то есть онтологически: общей историей, языком, верой, культурой и культурными традициями. В таком осмыслении он являет собой некоторую концептосферу как культуросферу (Д.С. Лихачев). Иными словами «Романский мир» несет в себе некую особую концепцию жизни человека и общества

Уточним в этой связи два соположенных понятия, какими являются «концепт» и «аксиологема». Суммируя накопленное знание о концепте, уточним его как терминопонятие, обозначающее интерпретационные ментальные единства – единицы сознания и мышления, которыми, через посредство которых Homo lingualis существует и осуществляет себя в культуре. Данные единства имеют «имя» и целый спектр опредмечивающих их языковых выражений, которые опознаются, употребляются – «переживаются» человеком культуры в их целостности как «носители» ассоциативно связанных понятийных, образных и оценочных компонентов.

Понятие «аксиологема», которое мы здесь предлагаем, означает способ «перехватить», осмыслить наличие еще более глубинного уровня интерпретации, на котором может определяться мотивация процессов концептуализации (вспомним о «бесконечности» интерпретации и постоянно отсутствующей структуре, которая открывается впереди, как только достигается один из уровней интерпретации – У.Эко). Оттолкнемся здесь от аксиомы о том, что человек живет всегда в ситуации того или иного «выбора», в зазоре между миром наличным и миром должным, что человек не может по своей природе «просто», «автоматически» воспринимать и осмысливать мир, подобно «компьютеру». Мир человек «осваивает», интериоризирует и «присваивает» себе, вводит внешнее во внутренний мир, созидает свой внутренний универсум, открытый и совмещенный с миром внешним, прежде всего миром социальным. В бытийной корреляции «Человек (я) – Мир>миры», мир – это мир для себя, через включение его в «сетку» познания, осмысленного и, значит, через его опре-